

Глава 24: Сумасшедшая ночь (Часть 2).

— Мне кажется, ты пригласил меня потому, что тебе есть, что мне сказать, — сказал Лу Тянь Чэнь.

— Вы меня поцеловали, — Тан Фэн был застигнут врасплох внезапным сменой темы. Если Лу Тянь Чэнь сделал это, чтобы привлечь его внимание, то ему это удалось.

Вы смогли бы обсуждать свои секреты с человеком, который только что внезапно поцеловал Вас?

— Да, поцеловал, — согласился Лу Тянь Чэнь.

— Вы даже не собираетесь объясниться? Вы просто поцеловали меня!

Чем больше Тан Фэн узнавал Лу Тянь Чэня, тем более странным и интересным он ему казался. Похоже, Лу Тянь Чэнь был не таким старомодным и скучным, каким казался на первый взгляд.

— Я не привык спать один.

Он снова сменил тему. Тан Фэн просто не мог угнаться за ходом мыслей Лу Тянь Чэня.

— Тогда почему мне помнится, что раньше Вы всегда спали в одиночестве? Боже мой, я схожу с ума.

Тан Фэн не знал, был ли тому причиной алкоголь, или постоянная смена темы, но он чувствовал, что теряет свою логичность и спокойствие. Они расправили крылья и захлопали ими, прощаясь с ним.

Он положил руки на лоб и покачал головой:

— Достаточно, Лу Тянь Чэнь. Скажите прямо, чего Вы хотите. Иначе моя голова сейчас взорвётся.

— Нет.

— Что «нет»?

— Твоя голова не взорвется.

Они остановились на ещё одной странной теме.

— Это просто аналогия! — Тан Фэн уставился на него.

Лу Тянь Чэнь не ответил, продолжая пристально смотреть на актёра.

— Можете смотреть на меня сколько угодно - я всё равно не превращусь в цветок.

Не в силах вынести на себе этот взгляд, Тан Фэн встал, чтобы закрыть ему глаза. К его удивлению, Лу Тянь Чэнь обнял его за талию сразу же, как только он поднялся со своего места.

К тому времени, когда он положил свои руки на глаза Лу Тянь Чэня, тот уже обнял его, и они вместе опустились на диван.

Лу Тянь Чэнь был бизнесменом, но, как он уже упоминал ранее, он был и мужчиной.

В ту секунду, когда он признался Тан Фэну в своих чувствах, он уже превратился из бизнесмена в обычного мужчину.

Он наклонился вперёд, чтобы снова поцеловать актёра. На этот раз это был не мимолётный поцелуй. В его поцелуе не было никаких причудливых приёмов, но его силы было достаточно, чтобы Тан Фэн почувствовал себя так, словно на него напали.

Тан Фэну потребовалось около десяти секунд, чтобы, наконец, понять, что мужчина его целует.

Нет. Правильнее было сказать, что ОНИ целовались, потому что Тан Фэн отвечал ему взаимностью.

Возможно, причина была в том, что он слишком долго сдерживал себя, или в том, что его логика улетела в окно, или даже в том, что он хотел по-настоящему дать себе волю этим вечером. Как бы то ни было, но Тан Фэн сдался и ответил на поцелуй Лу Тянь Чэня.

Дыхание президента было свежим и мятным; вероятно, он почистил зубы перед выходом.

Когда Лу Тянь Чэнь распахнул его халат и спустился вниз, чтобы поцеловать его ключицы и плечи, Тан Фэн всё понял.

Он всё спланировал заранее.

Лу Тянь Чэнь, вероятно, начал планировать, как они проведут эту ночь, ещё когда они были на кладбище.

11 ноября – День Одиночества, и сегодня, предположительно, был тот день, когда он должен был перестать быть одиноким. Но то, что они переспят, совсем не означало, что он перестанет быть одиноким.

Лу Тянь Чэнь заметил, что Тан Фэн задумался. Он шаловливо скользнул рукой между ног Тан Фэна. Внезапное прикосновение выбило актёра из раздумий и вынудило его ударить Лу Тянь Чэня.

— Больно!

— Первый раз. Виноват.

Тан Фэн закатил глаза и посмотрел на него. Вскоре сердитое выражение его лица сменилось удивлением, когда он увидел, как Лу Тянь Чэнь спускается вниз и открывает рот.

Господи...

Действительно, сумасшедшая ночь...

<http://erolate.com/book/3653/91462>